

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕТЕРПЕВАНИЯ

Правовая обязанность претерпевания означает условную юридическую необходимость независимо от воли обязанного лица определенно-го изменения состояния.

Ее содержание не сводится к переживанию, хотя выражение «обязанность претерпевать» на такую мысль наводит. Эта обязанность не исполняется, а осуществляется. Ее нельзя нарушить, потому она не тождественна запрету.

Независимость обязанности претерпевания от воли обязанного лица не лишает ее способности к регулированию волевого поведения. Лицо, принимая и осознавая такую обязанность, будет вести себя сообразно возможности и вероятности наступления фактов, приводящих ее в действие.

Обязанность претерпевания позволяет объяснить феномен гражданско-правовой ответственности, давно вызывающий дискуссии в юридической науке.

По мнению О.С. Иоффе, ответственность в гражданском праве является санкцией за нарушение гражданских законов, обеспеченной убеждением и государственным принуждением или его возможностью. Она устанавливает отрицательные последствия для правонарушителя и направлена на восстановление нарушенных отношений. «Имущественная ответственность, – считает Н.С. Малеин, – это правоотношение, возникающее из нарушения обязанности, ... выражающееся в форме невыгодных для правонарушителя... имущественных последствий, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения». На взгляд В.П. Грибанова, «гражданско-правовая ответственность есть такое возложение невыгодных имущественных последствий на нарушителя гражданских прав и обязанностей, которое связано с применением санкций». По мнению С.Н. Братуся, «юридическая ответственность – это исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения». «Ответственность, – добавляет он, – это не обязанность претерпевания последствий, проистекающих из правонарушения, а самое их претерпевание в состоянии принуждения независимо от того, какие последствия наступают – будь то исполнение новых обязанностей, поражающих имущественные и личные блага обязанного лица, или только исполнение ранее существовавшей обязанности».

Названная проблема не остается без научного внимания цивилистов и теоретиков права нашего времени, о чем свидетельствуют докторские диссертации последних десятилетий. Так, В.А. Хохлов определяет гражданско-правовую ответственность как «особое правовое состояние, возникающее в результате нарушения прав участников гражданских правоотношений и характеризующееся юридической возможностью обеспечить восстановление этих прав с помощью специальных санкций...». А.А. Лукьянцев представляет ее через возникновение и реализацию требования кредитора (потерпевшего) на предмет применения к правонарушителю мер, имеющих целью восстановление утраченного кредитором (потерпевшим) гражданского блага либо получение им компенсации за утрату (уменьшение) этого блага. С точки зрения Д.А. Липинского, «юридическая ответственность – это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация». Г.А. Прокопович видит в ней специфическую обязанность правонарушителя претерпевать лишения личного или материального характера за совершенное правонарушение в соответствии с санкцией нарушенной нормы права.

Анализ законодательства показывает, что в основе гражданско-правовой ответственности всегда лежит неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства, причинение вреда, иное гражданское правонарушение. Оно вызывает обязанность нарушителя возместить убытки (вред), уплатить неустойку или проценты, а также другие юридические последствия. В соответствии с принципом обеспечения восстановления нарушенных прав, их реализация направлена на восстановление нарушенных прав кредитора (потерпевшего).

С совершением гражданского правонарушения изменяется не только правовое состояние нарушителя (возникает обязанность предоставить кредитору (потерпевшему) деньги), но и имущественное (появляется денежный долг). Разумеется, нарушитель этого не желает: исполнение обязанности (осуществление долга) приведет к уменьшению количества денег без какого-либо встречного удовлетворения. Доказав определенные обстоятельства (отсутствие вины, непреодолимую силу и т. д.), можно избежать исполнения упомянутой обязанности, но ее возникновение от воли нарушителя не зависит.

Следовательно, гражданско-правовая ответственность есть основанное на гражданском правонарушении и независимое от воли нарушителя негативное изменение его юридического (имущественного) состояния, выражающееся в возникновении обязанности, исполнение которой направлено на восстановление нарушенных прав кредитора (потерпевшего). Значит, ответственность в гражданском праве, впрочем, как любая юридическая ответственность, состоит в осуществлении обязанности претерпевания, обусловленной правонарушением юридической необходимости независимого от воли обязанного лица определенного изменения его состояния.

Мы определили ответственность за совершенное (прошлое) правонарушение, но «юридическая ответственность...», – пишет Д. А. Липинский, – «едина и включает в себя как ответственность за будущее поведение (позитивную, добровольную), так и ответственность за прошлое противоправное поведение (негативную, государственно-принудительную ответственность)». Таким образом, ее можно представить в виде обязанности претерпевания (позитивной ответственности). С совершением правонарушения (осуществлением обязанности претерпевания) она становится негативной.

УДК 347.6

Т.Н. Пуцько

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Отношения в семье между ее членами в силу их лично-доверительного характера относятся к числу таких, где существенно ограничивается применение норм права. Они определяются главным образом не законом, а нравственными, моральными правилами. Издавая соответствующие законы, государство стремится по возможности не вмешиваться в сугубо личные отношения граждан, ограничиваясь установлением лишь таких обязательных правил (норм), которые необходимы для укрепления семьи, осуществления и защиты прав и законных интересов ее членов. Справедливой и современной остается и позиция классика русской цивилистики Г.Ф. Шершеневича, который отмечал, что физический и нравственный склад семьи создается помимо права, введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется не всегда удачным и чаще всего не достигает своей цели. Тем большее значение для граждан приобретает возможность урегулировать внутрисемейные отношения по своему усмотрению, заключив соответ-

ствующий договор. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) предоставляет права участникам семейных отношений заключать Брачный договор, Соглашение об уплате алиментов, договор суррогатного материнства, Соглашение о детях и об имуществе.

Введение договорного регулирования брачно-семейных правоотношений, безусловно, указывает на расширение границ диспозитивности в семейном праве. Вместе с тем следует отметить главную особенность договоров в семейном праве – недопустимость ухудшения положения участников Соглашения или других лиц, в части прав и гарантий, предусмотренных законодательством о браке и семье.

Договорная свобода ограничивается, в частности, установленным законодательством размером алиментов на несовершеннолетних детей, основаниями возникновения права на содержание нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей и супругов. Так, ст. 103⁴ КоБС предусматривает специальное основание для признания Соглашения об уплате алиментов недействительным. Соглашение может быть оспорено, если содержащиеся в нем условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку и (или) нуждающемуся в помощи нетрудоспособному совершеннолетнему ребенку существенно нарушают их права и законные интересы на момент заключения Соглашения, в том числе в случае несоблюдения требований о размере алиментов на несовершеннолетних детей, установленных ч.1 ст. 92 КоБС. Брачный договор также не должен содержать условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства, а также нарушают права и законные интересы других лиц (ч. 7 ст. 13 КоБС). Данные ограничения являются, по нашему мнению, достаточно существенными для регулирования имущественных правоотношений супругов.

Таким образом, можно говорить только об относительной диспозитивности, что в первую очередь обусловлено неравенством субъектов семейных отношений и задачами семейного права, такими как укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества, приоритетная охрана и защита прав ребенка, охрана материнства и отцовства.

Брачно-семейное законодательство Республики Беларусь закрепляет ряд других особенностей семейно-правового договора по предмету, форме, субъектному составу. В первую очередь это личный, безвозмездный характер договора. Исключение составляет договор суррогатного материнства, который может заключаться на возмездной основе.

Вместе с тем по большинству семейно-правовых договоров такие вопросы, как порядок заключения и исполнения договора, основания из-